

Новые автографы А. М. Горького

1.

Это было двенадцать лет назад. Сергей Зорин работал заместителем редактора шахунской районной газеты «За коммунизм». Я в то время тоже сотрудничал в этой газете. Однажды у нас с Зориным завязался разговор о выходящем тогда журнале «Литературная учеба», основателем которого был А. М. Горький. Оба мы выписывали этот журнал много лет подряд и вели речь о его достоинствах и недостатках. Сергей поведал мне о том, что еще в 1933 году он написал критическую статью об этом журнале и послал ее на имя Горького. Я задал ему вопрос о том, что ответил великий писатель. Сергей побегал на квартиру и вскоре вернулся в редакцию с бережно завернутым пакетом. Развернув его, он показал массивный красный конверт. На нем рукою Горького был выведен адрес Зорина. Алексей Максимович отвечал ему из Крыма в конце 1933 года...

Сергей осторожно извлек из пакета оригинал письма и подал мне. С упоением читал я теплые горьковские строки и в душе завидовал владельцу этого ценнейшего документа. Горький отвечал Зорину и возвращал ему исправленную статью для согласования.

Содержание статьи тогда мне было неизвестно. Зорин ее не показывал. Не спросил я у него и о том, как он намерен поступить о письмом Горького в дальнейшем.

В первый же день войны Сергея Зорина мобилизовали в армию. Он воевал на Карельском фронте и в 1942 году погиб смертью храбрых в боях за Родину. Мысль о том, что горьковское письмо, которое Сергей хранил, как реликвию, может затеряться где-нибудь и не попадет в архивы, не покидала меня. Всякий раз, когда приходилось встречаться с родственниками Сергея, с его женой Александрой Кузнецовой, с сестрами Зинаидой и Раисой Зоринскими, меня интересовала судьба письма. По раз навевался я к его (уже покойным) отцу и матери, но безрезультатно. Поиски письма оставались тщетными.

Только в начале этого года удалось заглянуть на след. Как-то в беседе А. Кузнецовой выяснилось, что часть книг, альбомов и других ценностей ее покойного мужа находится на хранении у младшего брата Сергея—Петра Зорина. Вскоре мне удалось встретиться со старшей сестрой Зоринских — Зинаидой. Она больше, чем кто-либо, была посвящена в существование письма, знала его общественную и историческую значи-

мость. Договариваясь с ней о поисках исчезнувшего документа. И поиски увенчались успехом. Совсем недавно З. Зорина вручила мне тот самый пакет, который я впервые увидел в 1940 году. Кроме письма А. М. Горького, в нем оказалась и упоминаемая выше статья Зорина с правкой, сокращениями и замечаниями Алексея Максимовича.

Ив. ПАТРАКЕЕВ.

2.

Перед нами письмо А. М. Горького к Сергею Зорину и десять отпечатанных на машинке страниц рукописи статьи Зорина о журнале «Литературная учеба» с поправками Горького, историю которых уже рассказал тов. Патракеев.

В своей статье Зорин говорит о том, что цель журнала—учить начинающих писателей технике литературной работы—определена правильно, а по своему содержанию журнал далек от этой цели: в нем еще много общих статей, содержащих в себе «попытки написать страничку в истории мировой литературы» и слишком мало статей, помогающих молодому писателю освоить технику литературной работы, совершенствовать свое мастерство. Автор статьи делает ряд интересных критических замечаний о журнале и дает несколько практических деловых предложений, которые помогут журналу «перестроиться так, чтобы стать для масс журналом культуры, литературы, искусства»; он призывает журнал учить литературную молодежь на лучших образцах классической и современной литературы «пользоваться... богатейшим словесным материалом», учить простоте языка, выработке стиля.

Статья Зорина редакцией журнала была направлена на просмотр и заключение А. М. Горькому.

Ознакомившись с рукописью, Горький пишет автору: «Написали Вы ее живо, в ней есть деловые мысли, но—вместе с этим—немало лишнего, что затемняет Ваши деловые мысли» *).

Алексей Максимович внимательно читает рукопись, тщательно редактирует ее, сокращая лишнее, устраняя длинноты, неудачные слова и выражения, в отдельных случаях дополняет и уточняет мысли автора, высказывает свое отношение к отдельным предложениям автора. Так, например, где автор статьи предлагает ввести в журнале литературный «словострой», т. е. печатать в журнале «крылатые слова, удачные выражения, несласканные, редкие слова, употребляемые за-

мечательными мастерами слова нашей литературы, все слова, которые могут из народного разговорного обихода успешно переселиться в литературу и сделать этим ее ближе к жизни—реальнее»,—Горький пишет на полях синим карандашом: «Хорошее практическое предложение!».

Предложение автора о том, что: «в литературе нам надо вырабатывать особый новый стиль,—четкий, ясный, художественно-выразительный. Этому надо учиться нашему литературному молодняку»,—Алексей Максимович исправляет и уточняет так: он зачеркивает в первом предложении слово «особый» и вместо него пишет «свой», после слов «художественно-выразительный» добавляет «и бодрый»; это не значит:—для всех—один, талантливая индивидуальность найдет свои оттенки». В начале второго предложения Горький зачеркивает слово «этому» и вместо него пишет: «Выработке стиля и...»—далее продолжают слова автора статьи. *).

В подтверждение своих мыслей автор статьи часто ссылается на авторитет Горького, много цитирует его, причем, упоминая имя Горького, употребляет различные хвалебные эпитеты. Характерно, что в этих случаях Алексей Максимович делает особенно много исправлений: все хвалебные эпитеты он зачеркивает, вместо слов: «статья всеми уважаемого нашего учителя Алексея Максимовича...», Горький пишет: «статья Горького...» слова: «наш общий учитель Алексей Максимович» заменяет словами: «наш старый учитель Горький» *); цитаты значительно сокращает, а к одной из них делает на полях следующее примечание: «Считаю нужным заметить, что М. Горький для нас не является авторитетом бесспорным, а—как все из прошлого—подлежит внимательному изучению, серьезнейшей критике».

Эти пометки А. М. Горького в статье Зорина и письмо его автору статьи, уместившиеся всего на одной странице листа почтовой бумаги, исписанной мелким, каллиграфически четким почерком Алексея Максимовича, говорят о многом. Смотришь на них, и перед тобой, как живой, встает сам Алексей Максимович—добрый, сердечный, чуткий человек, и вместе с этим—строгий учитель и друг, который всегда прямо выскажет правду в глаза, резко покрикует и в то же время поможет исправить ошибки, даст нужный мудрый совет.

Поистине прост я велик Горький!

Д. ЛАВРОВ,
директор музея А. М. Горького.

*) Подчеркнуто А. М. Горьким.—Д. Л.

*) Подчеркнуто мной.—Д. Л.